

МАРГАРИТА ШЕРРИ

18+

ДОЧЬ МОРЯ

ДЕМОН ВОЛН МОРСКИХ

Маргарита Шерри

Дочь моря. Демон волн морских

<https://litres.ru/74094333>

SelfPub; 2026

Аннотация

Русалка с вызовом вскинула брови и скривила пухлые губы в насмешливой полуулыбке.

— Так тебе нужна моя помощь или нет?

Сидевший рядом друг незаметно ткнул меня в бок. Подсказывал правильный ответ... Может, он и обманулся ангельским личиком, но я слишком хорошо знал этот потусторонний блеск в глубине голубых глаз. Однако выбора у меня не было.

— Нужна.

Я — охотник и палач. Тёмный маг, чьим именем пугают непослушных детей. Магический Совет отправил меня на поиски опасного артефакта, и я не смогу добраться до него в одиночку. Но как довериться одной из тех, с кем привык бороться? И почему рядом с ней возрождаются чувства, которые я давно похоронил?..

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	11
Глава 3	17
Глава 4	22
Глава 5	28
Глава 6	32
Глава 7	36
Глава 8	43
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Маргарита Шерри

Дочь моря. Демон волн морских

Глава 1

Томас

— Уже бывали в Колыбели?

Маг-пограничник то и дело бросал заинтересованные взгляды на контейнер, в который я складывал личные вещи. Мобильный, ключи от квартиры, кошелек, сигареты С собой брал только руны, нож и несколько эссенций.

— Бывал.

Именно по этой причине Совет назначил на задание меня, ведь в Дыру неподготовленному магу соваться не стоило. Здесь не работали технологии, исчезала способность управлять Силой, а границы аномалии постоянно меняли положение.

— По работе или в отпуск?

— Это засекреченная информация, — холодно отрезал я, не утруждаясь бессмысленной вежливостью.

Какой в ней толк? Наивное дружелюбие мальчишки испарится в ту же секунду, когда система прогрузит мои доку-

менты.

— Эм — Он не сразу нашёлся с ответом, а затем взглянул на монитор и, мгновенно изменившись в лице, тяжело сглотнул. — Прошу прощения, сэр.

Светлый маг отчаянно пытался сохранить самообладание и остатки профессионализма, но дрожание руки, что порывисто выхватила протянутую декларацию, выдало его с потрохами. Я мысленно усмехнулся. Страх в чужих глазах уже давно меня не трогал. Временами даже забавлял. Когда тобой пугают непослушных детишек — это тоже повод для гордости. Значит, я достаточно хорошо делал свою работу.

— Ваши документы, — натянуто улыбнулся пограничник и вернул мне удостоверение с копией декларации. — Следуйте за мной.

Прихватив контейнер, я прошёл через вспыхнувший красным сканер и вместе с магом направился в камеру хранения. Там закинул вещи в ячейку, а дальше — вперёд по длинному коридору. Я почувствовал миг, когда пересёк границу Колыбели. Сбившись с шага, остановился и прислушался к себе в попытке отыскать хоть один ничтожный магический поток, но ощутил лишь пустоту. Отвратительно. Мне будто разом отняли все конечности Неуютно дёрнув плечами, я двинулся к выходу из пропускного пункта.

Стоило толкнуть дверь, и в лицо тут же ударил порыв тёплого ветра, принёсший с собой капли солёной воды. Я на мгновение прикрыл глаза, сделал глубокий вдох, привыкая к

новой реальности — здесь даже дышалось иначе, — и огляделся.

С этой стороны плавучая станция, которая неустанно следовала за аномалией, походила на выросшую посреди моря рыбацкую пристань. Иначе в Колыбель было не попасть, ведь уже несколько сотен лет наши сигнальные буи охраняли границу и привычный уклад жизни обитателей аномалии. Им, к слову, давно было предложено покинуть Дыру, но люди обычно предпочитали не замечать того, чего не понимали. Магию. Нас Впрочем, так было даже проще: никто не путался под ногами.

— Мистер Райс? — Взглянув на стоявшего чуть поодаль парнишку, я коротко кивнул. — Меня зовут Макс, я штурман капитана Хилла. — Он протянул руку и задорно ухмыльнулся. — Добро пожаловать в Колыбель.

Были, впрочем, и те, кто успешно жил на два «мира». Например, мой старый приятель Сэм, к которому я обратился за помощью — в Дыре без проводника и дня не протянуть.

— Спасибо. — Я ответил на рукопожатие. — Где капитан?

— В Санта-Раиве. Подберём его на обратном пути.

Макс жестом пригласил следовать за ним и двинулся к пришвартованной у пирса лодке.

— Помнится, ваша ласточка была несколько больше.

В ответ Макс рассмеялся и махнул в сторону островов, что виднелись неподалёку.

— Катарина на якоре

А уже совсем скоро мы поднялись на борт знакомой двухмачтовой шхуны с русалкой на носу.

— Где Питерс? — спросил штурман у пробежавшего мимо матроса, пока я осматривался, вспоминая.

Ни черта не понимал в кораблях, но всё же было в этом паруснике нечто особенное.

— Внизу, — неуверенно промямлил матрос и поспешно убрался.

Судя по выражению лица, ответ Максу не понравился.

— Кто такой Питерс? — спросил я.

Фамилия была незнакомой. Похоже, Сэм основательно причесал команду.

— Наш новый старпом, — раздражённо хмыкнул штурман. — Можете подождать капитана в его каюте, если хотите. Или остаться здесь. В общем, чувствуйте себя как дома.

И, потеряв ко мне всякий интерес, принялся отдавать команде приказы. Я задумчиво огляделся. Вероятно, лучшим решением было отправиться в каюту, но меня почему-то очень заинтересовало брошенное матросом загадочное «внизу». Ноги сами понесли на нижнюю палубу, а оттуда в трюм.

Сначала я услышал нечеловеческий рык, которому вторили одобрительные возгласы мужчин. Затем в нос ударил удушливый запах смешавшейся с потом крови, а мгновением позже взору открылась совершенно ужасающая картина.

В своей жизни я видел многое. И делал не меньше. Однако вид отчаянно бросающейся на здорового мужика обнажённой девушки поразил даже меня.

Намётанный взгляд упал на лежавшее неподалёку тело с разорванной глоткой и метнулся к женскому лицу. С подбородка стекала кровь, а в глазах читалось абсолютное безумие.

— Что здесь происходит? — спросил я у стоявшего рядом матроса.

— Русалок поймали!

Понятнее, увы, не стало. Нахмурившись, я снова перевёл взгляд на русалку? Раньше мне не доводилось их встречать. Они обитали только в Колыбели и были предметом множества легенд и баек. Утопленницы, чьи души возвращались из-за Грани, сладкоголосые демоницы. Они заманивали моряков и дальше зависело от фантазии рассказчика. Однако, так или иначе, все сходились в одном — от этих хитрых, изворотливых и очень жестоких созданий стоило держаться подальше.

Присмотревшись получше, я понял, что моряк — судя по всему, это и был старпом — с ней играл. Подпускал ближе и уворачивался, провоцировал, злил. Видимо, это была какая-то местная забава. Сомнительная, на мой взгляд. Мы тоже часто сталкивались с нечистой разной степени разумности, но не убивали ради веселья.

Казалось, этот сумасшедший танец никогда не закончит-

ся, но потом в тусклом свете масляных ламп сверкнуло лезвие ножа. На миг померещилось, что в момент удара в остекленевшем бешеном взгляде мелькнуло сознание, однако спустя секунду тот потух, и безжизненное тело осело на пол. Мгновение оглушающей тишины, и палуба взорвалась диким восторженным рёвом. Послышался звон монет и шелест бумажных купюр, а моряк, небрежно отпихнув ногой труп, сплюнул и удобнее перехватил нож.

— Давайте следующую!

Головы присутствующих синхронно повернулись вправо, и на пол, в центр импровизированного ринга, рухнула ещё одна девушка.

— Вперёд, Питерс!

Угадал Полоснув ножом левую ладонь, он намотал на кулак светлые волосы и заставил русалку поднять голову. Она была совсем юной. Мертвецки бледной, с синяками на поллица, но всё равно очень красивой.

— Пей!

Питерс поднёс ладонь к её губам, а когда русалка попыталась отвернуться, безжалостно тряхнул, насильно пачкая своей кровью.

— Пей, тварь!

В ответ девушка лишь тихо всхлипнула. В отличие от другой, она не сопротивлялась и явно понимала, где находится.

— Эта не станет, слишком крепкая! — донеслось из толпы.

— Прибей гадину, и дело с концом!

— Станет, — оскалился Питерс. — Я её заставлю

Рассеянно скользивший по толпе взгляд голубых глаз вдруг остановился на мне. Пронзивший до самого нутра, он вспыхнул робкой надеждой, а в следующий миг светловолосая голова метнулась в сторону от удара.

— Прости, — сказал я беззвучно.

Несмотря на всю чудовищность и бесчеловечность происходящего, помочь я ей не мог. Будь на месте Сила, облегчил бы муки, но без неё оставалось лишь наблюдать. Таковы правила. Вмешиваться в жизнь Колыбели нам было запрещено.

Питерс тем временем снова потянулся к неподвижно лежавшей на полу русалке

— Ну же, покажи свои зубки!

а через мгновение рядом со мной прогремел выстрел.

Дорогие читатели, добро пожаловать в мой волшебный мир! Если начало книги вам понравилось, не забудьте добавить ее в избранное, чтобы не пропустить новые главы;) Ваша поддержка очень важна для нас с Музом!

Глава 2

Томас

Выстрел с грохотом ударился о стены и осел на пол звенящей тишиной. Следом по трюму пронёсся изумлённый вздох, взгляды присутствующих метнулись к капитану, а тот опустил дымящийся пистолет и рывкнул:

— Все, кто участвовал, сойдут в ближайшем порту. С остальными я разберусь позже, — голос друга был полон глухой ярости. — Разошлись!

Испуганную команду точно ветром сдуло. Остались только мы с Сэмом, штурман и повисший в душном воздухе чуть сладковатый, металлический запах.

— Принеси морской воды! — приказал Сэм Максу.

А я тем временем подошёл к русалке, присел рядом и коснулся шеи. Под тёплой кожей слабо, но всё же бился пульс. На мгновение я даже засомневался, не перепутал ли Питерс русалку с человеком. Слишком уж живой она была.

— Держите, сэр!

Макс передал ведро, и Сэм выплеснул воду на девушку. Не знаю, чего я ждал. Волшебного появления хвоста, вероятно, как бы глупо это ни звучало... Однако русалка лишь мелко задрожала и подтянула колени к груди. Прикрыв обнажённое девичье тело своим кителем, Сэм попросил меня:

— Подержи её. Надо напоить.

Я пожал плечами, приподнял русалку с пола и оттянул подальше от стремительно расползавшейся по старым доскам крови. Той натекло так много, что уже невозможно было понять, кому именно она принадлежала: убитой девушке, матросу или Питерсу, пуля которому пришлась аккурат в висок.

— Это она? — с придыханием спросил Макс.

— Да.

— Как она?..

Поморщившись от боли, Сэм опустился на одно колено, откупорил флягу и принялся умыть русалку.

— Дерьмово, — процедил он сквозь зубы. — Кэт, вода, — Сэм похлопал её по щеке и поднёс ко рту флягу. Стоило первым каплям коснуться губ, как русалка жадно, будто бессознательно, припала к горлышку. — Вот так. Умница, малышка.

Потускневшие с возрастом, полные тревоги глаза внимательно следили за каждым её глотком, а у меня появлялись все новые и новые вопросы. Но я решил приберечь их до того момента, когда мы с Сэмом останемся наедине. Напившись, русалка хрипло прошептала:

— Спасибо...

— Хвала небесам, — облегчённо вздохнул друг и с усилием встал с пола. — Том, помоги донести её до моей каюты, я не подниму. Чёртово колено... — Старый моряк грязно ругнулся и небрежно кивнул в сторону Питерса. — Макс, приберитесь здесь. Родных у них нет, похороним на остро-

вах. Девочку тоже.

Забавно, но о мёртвой русалке Сэм говорил с куда большим сожалением, чем о бывших членах своей команды. Хмыкнув, я подхватил на руки почти невесомую, вновь потерявшую сознание Кэт и отправился следом за ним.

— Куда её? — спросил, когда мы миновали прятавших взгляды моряков и зашли в капитанскую каюту.

— В ванну.

Хилл указал на стоявшее за ширмой деревянное корыто. Сомнительные удобства... Впрочем, у многих жителей Колыбели не было и таких. Скинув девчонку в воду, я протянул намокший китель владельцу.

— И что дальше?

— Ждать. — Сэм поправил ширму, будто хотел скрыть русалку от чужих глаз, вздохнул и тепло мне улыбнулся. — Ну, здравствуй, друг. — Крепко пожал мою руку и хлопнул по плечу. — Прости за встречу.

— Бывает, — я понимающе усмехнулся в ответ. — Это, конечно, не моё дело, но всё же... Ты убил своего старпома из-за русалки?

Поджав губы, Хилл опустил в выцветшее кресло и вытянул больную ногу. Я сел напротив. За те два года, что мы не виделись, он сильно сдал. Для своих шестидесяти Сэм по-прежнему был очень крепким мужчиной, но возраст и проведённые в море годы брали своё.

— Зря я его нанял. Чувствовал ведь, что будут пробле-

мы... Стоило отлучиться на несколько дней, а этот урод уже возомнил себя капитаном. Каждый член команды знает, что на моём корабле подобные зверства запрещены.

Резонно. Однако на вопрос Сэм не ответил.

— И всё-таки?

Хилл бросил на ширму мимолётный взгляд.

— Мы с Кэт давние друзья.

От недоумения брови сами собой взметнулись к волосам. Ни разу не слышал, чтобы русалки водили дружбу с моряками.

— Насколько давние?

— Очень, — усмехнулся Сэм. — Сорок лет назад она спасла мне жизнь.

Я удивлённо присвистнул.

— Вернул ей долг? — предположил в попытке найти адекватное объяснение странному поступку Хилла.

В ответ друг снисходительно улыбнулся.

— Лишь один из многих.

— Раньше ты о ней не говорил. — Откинувшись в кресле, я задумчиво потёр подбородок. — Они бессмертны?

Ровесницей Сэма русалка точно не выглядела.

— Не совсем. — Качнул головой Хилл, и я с интересом подался вперёд. В моём деле новые знания никогда не бывали лишними. — Море лечит их раны, но для этого русалке нужно обернуться. То, что ты видел в трюме... — Сэм зло стиснул зубы, взял со стола кожаный кисет, курительную

трубку и принялся яростно набивать её табаком. — Их ловят ради забавы и несколько дней держат без воды. А на пороге смерти от обезвоживания ту отлично заменяет человеческая кровь.

Ну вот мы и подобрались к главному. Демон оставался демоном, даже в таком прекрасном, невинном обличи.

— Скажу честно, Сэм, ты меня удивил... — начал было я, но закончить мысль не успел.

Послышался плеск воды, и из-за ширмы выглянула Кэт. Кутаясь в волочащийся по полу, до нелепого огромный мужской халат, она медленно двинулась к нам. Было видно, что каждый шаг давался Кэт с огромным трудом.

— Живая? — с мягкой усмешкой спросил Хилл.

Оригинальный вопрос, учитывая, что умерла она минимум сорок лет назад.

В ответ русалка неопределённо помычала, обессиленно рухнув в кресло, которое уступил Хилл, растёрла ладонями лицо и зашипела от боли, случайно задев разбитую губу.

— Что случилось?

Не спрашивая, хочет ли она, Сэм поставил на стол разломленный хлеб, тарелку какого-то сушёного мяса, и Кэт сразу накинулась на еду. Видимо, подобное у них случалось не впервые.

— Луиза запуталась в сетях, — ответила русалка с набитым ртом. На бледных, точно полотно, щеках стал появляться румянец. — Я пыталась помочь. В итоге попались вместе.

— Прости, — извинялся за своих людей Сэм.

— Сама виновата, — Кэт небрежно отмахнулась и забрала протянутый бокал с вином. — Надо было лучше за ней присматривать.

Не слишком-то она горевала о погибшей подруге. Впрочем, я сильно сомневался, что русалка вообще была способна испытывать какие-то чувства.

Расправившись с едой, она удовлетворённо вздохнула и обратила внимание на меня, всё это время молча наблюдавшего за происходящим. Голубые глаза вспыхнули интересом, а уголки пухлых губ дёрнулись вверх. Окинув меня цепким, изучающим взглядом, Кэт нараспев произнесла:

— Так вот ты какой, Томас Райс...

Глава 3

Томас

— Сэм о тебе рассказывал.

Я догадался. Иначе, откуда она знала мое имя? Честно говоря, я ожидал от друга большего благоразумия. Жизнь в Колыбели, конечно, отличалась от нашей, но сближаться с русалкой было верхом неосмотрительности. Впрочем, кто знает, на что она способна? Околдовать мужчину несложно. Особенно, когда помимо женских чар в арсенале есть еще и демонические. В искренность ее с Сэмом дружбы верилось с трудом.

Догадавшись, что я не настроен вести светские беседы, Кэт прищурилась и картинно надула губы. Я мысленно усмехнулся. Прости, милая, но меня елейной улыбкой не провести. От русалки веяло опасностью, и мне не требовалась магия, чтобы ее распознать.

Минуту Кэт взглядом молча прожигала во мне дыру, а затем резко поднялась с кресла и обернулась к Сэму. Голос мгновенно сделался нежнее и слаще.

— Проводишь меня?

— Уверена? — с сомнением нахмурился Хилл, и на его лице отразилось неподдельное беспокойство. — Может, доплывешь с нами до Порт-Арео?

В ответ она мотнула головой.

— Пора возвращаться.

Недовольно поджав губы, Сэм развел руками.

— Как скажешь.

Они направились к выходу, и я из праздного любопытства двинулся следом. Стоило оказаться на палубе, как стоявший вокруг гвалт мгновенно стих. Одни инстинктивно схватились за оружие, другие настороженно замерли... Нашлись и те, кто проводил русалку восхищенным взглядом, но она не удостоила их вниманием. Остановившись у самого борта, Кэт спросила у Сэма:

— Колено?

Хилл хромал, и прилично.

— Колено.

— Подлатать?

Поразмыслив мгновение, друг неуверенно кивнул.

— Не откажусь.

С ног до головы оглядев Сэма, Кэт задумчиво закусил губу, хитро ухмыльнулась, подалась вперед и... поцеловала. А потом резко отстранилась, скинула халат и прыгнула в воду. Все произошло так быстро, что я, перегнувшись через борт, успел увидеть лишь сверкнувший в солнечных лучах плавник. А по палубе тем временем пронесся изумленный вздох, которому вторил мягкий смех Сэма.

— Вот ведь маленькая стерва...

С трудом оторвав взгляд от поглотившей русалку непроглядной синей бездны, я посмотрел на Хилла и потерял дар

речи. На секунду прикрыл глаза, чтобы сморгнуть наваждение, однако передо мной по-прежнему стоял мой друг. Вот только был он лет на двадцать пять моложе. Какого?..

— Спокойно, ребята, — ощупав лицо, усмехнулся Сэм. Сам он, к слову, удивленным не выглядел. — Это все еще я.

— Легенды не врут! — раздался чей-то восторженный, запустивший цепную реакцию возглас.

Члены команды принялись наперебой обсуждать случившееся и подняли такой гомон, что невозможно было слышать даже собственные мысли. Моряки явно нашли для себя причину внезапного преобразования капитана, зато я совершенно ничего не понимал. Верно расценив мое замешательство, Сэм отдал парням приказ возвращаться к работе и жестом позвал обратно в каюту.

— Это какая-то иллюзия? — прикрыв за собой дверь, недоверчиво спросил я. Разум напрочь отказывался принимать чудесное омоложение друга. — Или от избытка девственно-чистого воздуха у меня начались галлюцинации?

Это многое бы объяснило.

Усмехнувшись, Хилл мотнул головой. Минуту он стоял перед зеркалом и молча разглядывал свое отражение, а потом с шумным вздохом взъерошил густые русые волосы, в которых теперь не было ни намека на седину.

— Благодарность. — Сэм обернулся ко мне. — В это сложно поверить, но когда мы с Кэт встретились в первый раз, у меня из живота торчал обломок доски.

— Русалки умеют исцелять?

— Забирать раны себе.

Хмыкнув, я сложил руки на груди. Светлые маги могли лечить, воздействуя на материю, но такую магию мне встречать не приходилось. Странные все же создания... Какая бы сила их ни породила, у нее было оригинальное чувство юмора.

— Ну и денек. — Хилл рухнул в скрипнувшее от резкого движения ветхое кресло, ослабил ворот рубашки и по привычке вытянул ногу, но уже спустя мгновение легко закинул ее на другую. — Рассказывай, что у тебя за дело.

Честно говоря, я уже и сам забыл, что прибыл в Дыру с одной вполне конкретной целью.

Опустившись напротив, я выудил из внутреннего кармана куртки свернутую в несколько раз распечатку и протянул Сэму.

С Хиллом мы познакомились десять лет назад. Я не искал друга. Тогда моим единственным желанием было сдохнуть... Потому и выбрал первым заданием в качестве охотника Черного Ордена то, из которого никто не надеялся вернуться. Однако Сэм пустил мои планы псу под хвост. С тех пор мы много раз помогали друг другу, и я надеялся, что этот не станет исключением.

— Что это?

Хилл мазнул взглядом по копии, снятой со смазанной копии рисунка, на котором был изображен старомодный кулон,

и недоуменно посмотрел на меня.

— Надеялся, что ты мне скажешь, — ухмыльнулся я невесело и откинулся в кресле. — Какой-то артефакт. По данным разведки один из людей Саймона отправился за ним в Колыбель. Я должен перехватить.

Сэм нахмурился.

— Саймон, тот самый?..

Я коротко кивнул. Большой ублюдок, устроивший мятеж, из-за которого от темных магов осталась только кучка... нас.

— Хм.

Сэм поднялся и зашагал по каюте. Он то поправлял ставшую тесной в плечах рубашку, то разминал шею, будто привыкая к новому старому телу. Странно было видеть его моим ровесником. И немного жутковато. Особенно о того, каким чужим он теперь казался в собственной каюте, служившей отражением всех прожитых лет.

— Рано мы отпустили Кэт... — не сводя взгляда с распечатки досадливо цокнул Хилл, и я недоуменно вскинул брови. При чем здесь русалка? А затем друг посмотрел на меня и загадочно улыбнулся. — Придется заглянуть к ней в гости.

Глава 4

Томас

— Пришли.

Сэм указал на небольшой, спрятавшийся в тени скал и прибрежной зелени рыбацкий дом. Чтобы добраться до него, нужно было спуститься по крутой деревянной лестнице.

— Она нас выдержит? — спросил я с сомнением. — Выглядит хлипкой.

— Выдержит, — не оборачиваясь ответил Хилл, и я с обречённым вздохом двинулся следом.

Спуск занял несколько минут, и на протяжении всего пути то и дело попадались деревянные таблички с надписью «B&V». Не зная я, куда мы направлялись, решил бы, что внизу находится отель.

— Кэт сдаёт комнаты вашим туристам, — пояснил Сэм, будто почувствовал мое недоумение.

Честно говоря, удивительным было уже само наличие дома — я несколько иначе представлял себе жизнь русалки. Но стоило отдать должное ее предприимчивости.

— Том... — Остановил меня друг, когда мы спустились, и настойчиво попросил: — Будь с Катариной повежливее.

Меня точно обухом по голове удалили. Кэт... Катарина. Я только сейчас понял, что Сэм назвал корабль в честь русал-

ки. Рехнуться можно!

— Постараюсь, — пообещал я, запихав поглубже свое никому ненужное мнение.

В конце концов, меня это не касалось. Конечно, идея просить у Кэт помощь мне категорически не нравилась, однако других вариантов Сэм предложить не смог, потому пришлось смириться.

Хилл по-отечески похлопал меня по плечу и направил к дому. Несмотря на физическую молодость, душой юнее Сэм не стал. Может, просто еще не привык, но наблюдать за ним было забавно. Беззлобно усмехнувшись, я отправился за другом.

Катарина обнаружилась на узкой веранде. Забравшись с ногами в ветхое кресло, она увлечённо читала книгу. На плечи был накинут клетчатый плед, а на столе дымилась чашка с чем-то горячим. То ли услышав нас, то ли почувствовав, Кэт удивлённо вскинула голову, и спустя мгновение удивление на её лице сменилось тёплой улыбкой.

— А, старый пират. — Катарина поднялась с кресла и шагнула навстречу Сэму. — Как твоё колено?

Хилл подхватил её и закружил.

— Не болит, — поставив звонко хохотавшую русалку на землю, сыронизировал он. — Хотя я не совсем это имел в виду, когда соглашался на лечение.

— Ну прости. — Картинно вздохнув, Кэт пригладила подол нежно-голубого платья, и я невольно скривился. — Надо

было точнее формулировать задачу.

Эта нелепая игра в невинность до ужаса бесила. Неужели Сэм не замечал, насколько фальшивой Катарина была? Стоило об этом подумать, как русалка вдруг посмотрела на меня, и в ту же секунду из её взгляда исчезло всё кокетство. Похоже, наша неприязнь была взаимной.

— Нам нужна твоя помощь, — наконец, вспомнил о деле Хилл и протянул Кэт рисунок. — Слышала когда-нибудь про этот артефакт?

Она невозмутимо развернула распечатку, но, увидев кулон, мгновенно помрачнела.

— Зачем он вам?

— Том... — начал было Сэм, однако я его перебил, чтобы не сболтнул лишнего.

— Задание Совета, — ответил уклончиво.

Кто знает, что у русалки на уме? Катарина окинула нас нечитаемым взглядом и после недолгих размышлений пригласила в дом:

— Заходите.

Её реакция насторожила и в то же время давала надежду, потому, едва переступив порог, я нетерпеливо спросил:

— Ты что-то знаешь о нём?

— Возможно. — Лениво пожала плечами Кэт, вызвав во мне бурю негодования. — Что за задание?

— Почему я должен тебе рассказывать? — процедил я раздражённо.

Однако Катарина ни капли не смутилась. Лишь красноречиво выгнула бровь.

— А почему я должна?

Ну и нахалка. Хотел было напомнить демонице, с кем та разговаривала, но Сэм предупреждающе сжал моё плечо. Шумно выдохнув, я вслед на другом сел за стол и мельком осмотрелся.

Первым делом взгляд зацепился за огромный, забитый книгами шкаф, потом прошелся по подобию гостиной и вернулся к кухне. Было скромно, но чисто. И, пришлось признать, довольно уютно. Здесь пахло сухим старым деревом, теплом и какими-то незнакомыми пряностями. А на столешнице стояла кружка с котиком... Видимо, сувенир от туристов.

— Что ты слышала о Чёрном Ордене?

Решил зайти издалека.

— Достаточно, — равнодушно ответила Кэт, вынимая из шкафчика посуду.

Цирк. Не думала же она, что я стану принимать еду из её рук?

— О том, как он появился?

— Тоже.

Хмыкнув, я откинулся на спинку стула и сложил руки на груди. Девушка была непроста.

— Истинные тёмные охотятся за артефактом. Я должен их опередить.

Какое-то время Катарина молча препарировала меня острым, как лезвие ножа, взглядом, будто пыталась пробраться в голову, потом села напротив, положила перед собой распечатку и посмотрела на Сэма.

— Я ему доверяю, — ответил тот на молчаливый вопрос.

Задумчиво закусив губу, Кэт помялась и, наконец, заговорила:

— Это слеза Нериссы.

В памяти, точно по щелчку пальцем, всплыла старая легенда. Ведьма так скучала по погибшему любимому, что в порыве отчаяния и глубокой тоски научилась создавать прорехи в Грани, через которые они могли общаться... Всегда относился к подобным историям с иронией, но сейчас было не до смеха. Истинные тёмные — так себя называла кучка помешанных на встали и запрещенной магии фанатиков — уже давно пытались найти способ вернуть своего предводителя. И если слеза Нериссы действительно существовала, мы все рисковали оказаться в глубокой заднице.

— Ты знаешь, где она находится?

— Знаю, — кивнула Катарина, но не успел я обрадоваться, как она сложила лист и спрятала в корсаже. — Но не скажу. — Придушил бы заразу, да так обалдел от её наглости, что даже дар речи потерял. — Готова показать, если хочешь, но не скажу. Без меня ты всё равно не сможешь до неё добраться.

Немыслимо. Вот только оборзевшей русалки мне для пол-

ного счастья под боком не хватало! С трудом сохранив самообладание, я процедил:

— И зачем тебе это?

В её бескорыстие я не верил — демоница явно что-то задумала.

В ответ она с вызовом вскинула брови и скривила губы в насмешливой полуулыбке.

— Так тебе нужна моя помощь или нет?

Сидевший рядом друг, молча наблюдавший за разговором, незаметно ткнул меня в бок. Подсказывал правильный ответ... Может, он и обманулся ангельским личиком, но я слишком хорошо знал этот потусторонний блеск в глубине голубых глаз. Однако выбора у меня не было. На кону стояло слишком многое, и я понимал, что придётся рискнуть.

— Нужна.

Глава 5

Томас

— Значит, ты ее получишь, — самодовольно ухмыльнулась Катарина и поднялась со стула. Кажется, она ни капли не сомневалась в моем ответе. — Пообедаем и выдвигаемся.

Я досадливо поджал губы. В своей жизни я видел много кошмаров, но даже в самом ужасном из них не причудилось бы, что успех моего дела будет зависеть от какой-то русалки.

— К вечеру будем в Эрваше. — Катарина сняла со старинной дровяной плиты большую кастрюлю и подняла тяжелую крышку. По кухне поплыл пряный рыбный аромат, от которого во рту мгновенно скопилась слюна, а желудок светло голодной судорогой. — Переночуем и утром отправимся дальше.

Доверху наполнив похлебкой глубокую тарелку, Кэт поставила ту перед Сэмом.

— Карапал свежий. Утренний.

— Сама ловила? — не удержался я от маленькой колкости.

Катарина не оценила. Одарив меня непостижимым взглядом, она забрала стоявшую передо мной тарелку и убрала обратно в шкаф. Я удивленно вскинул брови.

— Мне обед не положен?

— А ты будешь есть то, что я приготовила? — замерев с

полотенцем в руках, без тени шутки спросила русалка.

Я сардонически усмехнулся в ответ.

— Разумеется, нет.

Хорошо, что мы друг друга понимали. Мне не нужны были сюрпризы.

— Ну и зря, — встрял Сэм и с аппетитом принялся за похлебку. — Спасибо, Кэт, очень вкусно. Как всегда.

— Не за что, — ласково улыбнулась ему Катарина. — Сейчас хлеб порежу.

— А сама чего не ешь? — поддел я русалку.

Похлебка на самом деле пахла бесподобно. Может, так казалось, потому что со вчерашнего дня в моем желудке побывал лишь шоколадный бантончик... Но мне привыкать. Рисковать заданием и своим здоровьем из-за небольшого дискомфорта я не собирался.

— Не голодна, — резко ответила Катарина.

Неужели обиделась? Вряд ли. Просто разозлилась, что не удалось очаровать и меня.

— О, — вдруг спохватился Сэм, выудил из внутреннего кармана упаковку заготовок для старого фотоаппарата мгновенной печати и протянул Катарине. — Чуть не забыл.

Так вот ради кого я обшарил все лавки и интернет-магазины в поисках раритетных кассет. Такие уже давно не выпускали. Только зачем они ей? Отложив нож, Катарина ошарашенно ахнула и с визгом бросилась Хиллу на шею.

— Спасибо, спасибо, спасибо! — расцеловала его в щеки

и прижала упаковку к груди. — Где ты их достал?

— Не за что, — засмеялся Сэм. — Том привез.

— О... — На лице русалки отобразилось смятение, будто на миг она засомневалась, принимать ли подарок. Быстро же я попал в немилость. — Спасибо.

Я пожал плечами в ответ на сухую благодарности, а Катарина вместе с заготовками направилась к книжному шкафу. В первый момент я не обратил внимания, но теперь заметил, что большая часть книг была из нашего мира. На полках Кэт бессмертная классика соседствовала с фантастикой и любовными романами, а венчал эту необычную библиотеку выуженный из нижнего ящика старый фотоаппарат.

— Где ты его взяла?

Не ожидал найти в Колыбели такую вещицу. Тем более — увидеть в руках русалки.

— Подарили, — с вызовом ответила Катарина и, передумав заправлять фотоаппарат, спрятала его обратно вместе с новыми заготовками.

Словно боялась, что я его отберу. Можно подумать, кто-то бы рискнул... Судя по взгляду, она вполне могла оттяпать руку за покушение на свое имущество.

— Ну что, выдвигаемся? — отставив пустую тарелку, сыто вздохнул Сэм, и я почувствовал легкую зависть.

Кивнув, Катарина убежала собираться, а через несколько минут мы отправились в путь. Вверх по лестнице и снова в порт. Обратная дорога заняла гораздо больше времени, по-

тому как теперь приходилось подстраиваться под едва поспевшую за нами русалку. На один мой обычный шаг приходилось два ее. И меня до ужаса бесила необходимость ждать Катарину, когда нужно было торопиться.

— Почему не вплавь?

Одарив меня очередным убийственным взглядом, Кэт с видом оскорбленной невинности догнала шедшего впереди Сэма и взяла под руку.

Все-таки обиделась... Подумать только, какая нежная демоница.

Остаток пути Кэт старательно делала вид, что меня не существует, и даже в шлюпке отсела подальше. Кажется, чем дольше мы находились рядом, тем сильнее я ее раздражал. Это хорошо. Рано или поздно русалка покажет свое истинное лицо.

Глава 6

Томас

— Да чтоб тебя.

Зло стиснув зубы, я сгреб руны обратно в мешок. Сколько я ни пытался, так и не смог получить внятного ответа на один из своих вопросов — они упорно показывали чушь. Эта беспомощность бесила. Я привык просчитывать каждый свой шаг, а сейчас, словно слепой котенок, брел наугад!

Сделав глубокий вздох, я попытался снова сосредоточиться на рунах, но отвлекся на раздавшийся неподалеку звонкий смех. Взгляд сам собой метнулся к Катарине. Последние пару часов она сидела на носу и увлеченно читала какой-то бульварный роман в вырвиглазной обложке — такие лежали в наших магазинах на соседней с сигаретами полке, — а теперь хохотала над шуткой очередного матроса.

В первый момент моряки отнеслись ее к появлению на корабле с настороженностью, но уже совсем скоро растеряли бдительность и устроили настоящее паломничество. То один, то другой — они так и норовили подойти поближе к русалке, будто невзначай заговорить, коснуться. Хотя понять их было не сложно... Интересно, Катарина и при жизни была такой красивой, или это почти идеальное личико с копной длинных золотистых волос достались ей вместе с хвостом?

Окрыленный нежной улыбкой матрос отправился восвоя-

си, а Катарина снова уткнулась в книгу. Она была до оскомины мила. Со всеми, кроме меня. И отчего-то этот демонстративный детский игнор раздражал едва ли не сильнее молчащих рун.

Шумно выдохнув, я отвел взгляд, прикрыл глаза и крепче сжал мешок с рунами. Наверное, стоило прекратить мучить и себя, и их, но мне не давало покоя странное, точно заноза, засевшее где-то глубоко ощущение, которое я никак не мог распознать.

— Руны ни в чем не виноваты, — вдруг раздалось над головой.

Я медленно открыл глаза и поднял взгляд возникшую передо мной Катарину. Подумать только, гордая русалка снизошла до разговора! Тот, правда, больше напоминал плевки.

— Что?

— Зачем ты на них злишься?

Катарина выглядела такой возмущенной, что я даже слегка растерялся.

— Я не злюсь, а пытаюсь заставить их работать, — хмыкнул удивленно.

— Они и так работают. Просто говорят с тобой на другом языке, а ты даже не хочешь попробовать его понять. — Кэт дерзко вскинула подбородок. — Все темные маги такие упрямые?

А потом круто развернулась на каблуках и ушла, оставив меня подбирать с пола челюсть. Ну и наглость! Кем она себя

возомнила? В последний раз подобный поучительный тон я слышал в академии от преподавательницы по Низшим магическим существам. К слову, они с Катариной как раз были приблизительно одного возраста...

Эта мысль неожиданно развеселила и заставила задуматься о словах русалки. Никто ведь не знал, чем была Дыра. То ли древним храмом, знания о котором затерялись в веках, то ли местом, где магия впервые проникла в наш мир. Мы приняли как данность невозможность управлять Силой в аномалии, но вдруг был способ хотя бы частично вернуть контроль?

Желая вытянуть из русалки ответ на волнующий вопрос, я направился следом, но в этот момент ее позвал Сэм. Катарина сразу упорхнула в капитанскую каюту, и мне стоило очень большого труда удержать себя на месте. Я был здесь гостем и не имел права вмешиваться в дела друга, а потому остался на палубе наедине со своим раздражением.

Впрочем, одиночество не продлилось долго. Скоро впереди показали огни Эвраша, и корабль встал на якорь. Часть команды, включая Сэма и Катарину, засобиралась на берег, чтобы пополнить запасы, и я увязался с ними.

Первым спрыгнув в шлюпку, машинально протянул руку спускавшейся следом Кэт, но та снова сделала вид, что меня не существует. Повисшая в воздухе ладонь сама собой сжалась в кулак. Захотелось хорошенько тряхнуть русалку, чтобы прекратила ломать комедию и вести себя так, будто из нас

двоих именно я был опасным демоном. Усевшись на носу шлюпку, Кэт молча уставилась на воду. На протяжении всего пути она то задумчиво поджимала губы, то настороженно замирала и будто прислушивалась к шуму волн.

Неожиданный порыв ветра взметнул выбившиеся из косы светлые пряди, и Катарина вдруг испуганно вздрогнула.

— Ты чувствуешь? — спросила у меня.

Я растерянно мотнул головой. С момента прибытия в Колыбель, я чувствовал лишь одно: дело — дрянь. Однако это было понятно и без магии. Кэт тем временем перегнулась через борт шлюпки, коснулась воды и сразу отдернула руку, словно обожглась.

— Второй темный маг... — Полный смятения взгляд снова обратился ко мне. — Солер. Он пересек границу Колыбели.

Я озадаченно нахмурился. Разведка ведь уверяла, что в запасе есть несколько дней?

— Ты уверена?

Катарина кивнула, и от мелькнувшей в глубине голубых глаз тревоги стало не по себе. Не знаю, как она почувствовала Солера, но нам явно следовало поторопиться...

Глава 7

Томас

В трактире былолюдно и очень шумно. Увы, моя надежда как можно скорее отправиться в путь разбилась о суровую реальность, в которой мы были вынуждены ждать, пока единственный оружейник проспится после свадьбы сына и сможет продать нам порох. Мои проводники решили переночевать на суше, потому сейчас мы с Сэмом от нечего делать потягивали эль возле барной стойки. Катарина, к слову, тоже нашла себе развлечение.

— Не повезло, — самодовольно ухмыльнулась она и раскрыла карты.

За столом воцарилась изумленная тишина, а спустя мгновение грянули негодующие возгласы игроков и собравшихся вокруг зевак, среди которых нашлось несколько магов. Последних здесь было до неприличного много. Эрваш оказался типичным туристическим городом. В бесчисленных лавках с сувенирами продавали бутафорский антиквариат, зазывалы обещали незабываемые поиски пиратских сокровищ... Создавалось впечатление, что даже грязь на мощеных улицах была продуманным дизайнерским ходом. Создавала эффект погружения для приехавших за цифровым детоксом детей цивилизации. Было какое-то необыкновенно изощренное лицемерие в том, как за открыточными видами ради за-

бавы убивали русалок, а открестившиеся от внешнего мира местные не гнушались промышлять контрабандой...

— Чертовка!

— Не может быть!

— Как она это делает?!

Посмеиваясь, Катарина сгребла выигрыш, отсчитала несколько монет и протянула пробежавшей мимо официантке таверны.

— Всем выпивки за мой счет!

Моряки явно не рассчитывали, что шуточный спор с юной блондинкой закончится их безоговорочным поражением. За три партии Катарина ободрала бедняг до нитки.

— И что, даже отыгаться не позволишь? — удрученно вздохнул инициатор, имевший неосторожность усомниться в талантах Кэт и поплатившийся за это.

Впрочем, я бы не был на сто процентов в честности результата. Похоже, рядом с ней мужчины просто переставали мыслить здраво.

— Нет, мальчишки. — Катарина снисходительно похлопала несчастного по плечу и поднялась из-за стола. — Дальше без меня.

Дальше им, очевидно, придется играть на интерес, ведь на кон ставить было уже нечего. Хмыкнув, я глотнул эль и взглянул на Сэма. Он наблюдал за хохотавшей над шутками моряков Кэт, и в его глазах было столько нежности и затаенной глухой тоски, что я едва не поперхнулся. Меня вдруг

осенило.

— Ты ее любишь.

Не вопрос — утверждение, в ответ на которое друг лишь криво усмехнулся и пожал плечами.

— Ты спятил.

Будучи не в силах скрыть негодования, я неверяще покачал головой. Уму непостижимо!

— Почему? — внимательно посмотрел на меня Сэм. — Разве ты не любил свою жену?

— Это не одно и то же, — шумно выдохнул я сквозь стиснутые зубы, гася вспыхнувшее в груди раздражение.

Не будь Сэм моим другом, уже получил бы в челюсть за сравнение. Клариса, по крайней мере, была искренней во всем, что делала. А эта... Каждый взгляд, жест, ужимка — Катарина была соткана из притворства. Мы были знакомы всего ничего, а она успела поменять столько личин, что не считаешь. Играла, подстраивалась. Уверен, она прекрасно знала о безответных чувствах Сэма и умело манипулировала им.

— В чем разница?

— Катарина не человек.

Судя по выражению лица, Хилл собирался продолжить спор, но вдруг замаялся, а через мгновение из-за моего плеча вынырнула русалка. Катарина поставила на липкую стойку пустую кружку и натянуто улыбнулась Сэму.

— Пойду воздухом подышу.

Хлестнув меня взметнувшимися волосами, она круто развернулась и быстрым шагом двинулась к выходу из трактира.

— Услышала, — Сэм разочарованно вздохнул и сдвинул переносицу. — Я поговорю с ней.

— Я сам, — остановил я друга и отправился за Катариной.

Своей наигранной обидой она окончательно меня вывела, и я собирался раз и навсегда поставить русалку на место. Катарина обнаружилась неподалеку от трактира — освещенная тусклым светом масляного фонаря, она стояла и неотрывно смотрела на воду. Услышав шаги, вздрогнула, но с места не сдвинулась.

— Переигрываешь, — процедил я. — Может, Сэма ты и обвела вокруг пальца, но со мной этот фокус не пройдет.

В ответ Катарина язвительно хмыкнула.

— Ты ничего обо не знаешь.

— Достаточно того, что...

— Что? — Она обернулась и вперила в меня пронзительный взгляд. — Что я не человек? — Катарина сделала шаг вперед и шумно втянула носом воздух. — Я дышу, ем, сплю! Смеюсь, когда мне весело, плачу, когда грустно... — Губы дрожали, голос срывался, а в голубых глазах застыли слезы. — Так почему он человек, — она указала на отключившегося с бутылкой в руке, похрапывавшего под лестницей забулдыгу, — а я нет?! — Катарина ткнула пальцем мне в грудь. — Или ты, палач? Цепной пес на побегушках у Совета, о котором вспоминают, лишь когда неохота марать свои бело-

снежные одеяния?!

Каждое сорвавшееся с ее губ хлесткое слово било, точно кнут.

— Вот уже полвека я защищаю Колыбель от таких, как ты! Самоуверенных наглецов, которые думают, что им все дозволено! Я обречена вечность смотреть, как умирают дорогие мне люди. Я никогда не стану матерью и не обрету покой, но год за годом продолжаю нести свое бремя! Человечность — единственное, что у меня осталось, а ты...

Судорожно вздохнув, она на мгновение прикрыла глаза и решительно шагнула в сторону, но моя ладонь сомкнулась на худенькой руке раньше, чем Кэт успела уйти.

— Отцепись!

Она дернулась в попытке вырваться, но я не позволил.

— Катарина... — начал было, хотя сам не знал, что собирался сказать.

И вдруг Кэт зашипела на меня. Как кошка, обнажила белоснежные клыки и зашипела! От неожиданности я разжал руку, и этой заминки длиною в секунду ей хватило, чтобы сбежать.

— Катарина! — рывкнул я и бросился следом, но на плечо вдруг легла тяжелая ладонь.

— Пусть идет.

Я негодуяще взглянул на Сэма.

— И где ее потом искать?!

Вместе с дорогой к артефакту! Идиот... Вот нахрена я к

ней полез?!

— Она вернется. Успокоится и вернется. Катарина всегда держит слово.

Поджав губы, я нервно взъерошил волосы и в смятении проводил взглядом скрывшуюся за поворотом русалку. В груди неприятно кольнуло чувство вины. Возможно, я все же слегка погорячился. Во всяком случае, сейчас она казалась искренней в своих эмоциях, да и... Мне ли, действительно, судить? Цепной пес... Я мысленно усмехнулся. Неприятно, но удивительно точно.

— Катарина сказала, что защищает Колыбель... — повторил я засевшие в голове слова.

До этого момента мне в голову не приходила мысль, что русалки могут быть стражами.

— Сама сказала? — недоверчиво переспросил Хилл.

В его взгляде вспыхнуло нечто темное, но уже спустя мгновение сменилось какой-то странной обреченностью. Ухмыльнувшись, Сэм уставился на воду. Минуту он молчал, а затем протянул:

— Даже не представляешь, как бы я хотел оказаться на твоём месте... — И, прежде чем я успел осмыслить услышанное, продолжил: — Я понимаю твое недоверие, Том, но прошу, не обижай ее. Возможно, в это сложно поверить, но в глубине души Кэт все та же юная девочка...

— Не буду.

Больше ответить другу мне было нечего. По правде гово-

ря, я и сам не знал, почему так завелся из-за Катарины... Какая разница, кто она? Лишь бы к Слезе Нериссы привела.

— Сэм! — неожиданно раздалось позади.

Мы одновременно обернулись на голос Катарины и удивленно замерли. Растрепанная, в мокром, наспех зашнураванном платье и застывшим в глазах ужасом, она неслась по дороге напрямик к нам. Переглянувшись, мы с Хилом двинулись навстречу.

— Кэти, что случилось?

Сэм стиснул плечи влетевшей в его объятия русалки и с тревогой всмотрелся в испуганное лицо.

— Солер... Он скоро будет здесь... — начала сбивчиво объяснять Катарина. — Ты сделал то, что я просила? — Друг мгновенно помрачнел, но кивнул. — Тогда уплывай. Прямо сейчас!

— Ты уверена? — нахмурился Хилл, и я вместе с ним.

О чем вообще шла речь? И что так сильно напугало Катарину?

— Да. Слишком опасно.

— Кто-нибудь объяснит мне, что происходит? — снова начал раздражаться я.

Наконец, Кэт обратила на меня внимание и тихо ответила:

— Дальше мы идем одни.

Глава 8

Катарина

— Кэт, ты действительно уверена? — настойчиво переспросил Сэм.

Мое решение не нравилось ни ему, ни, разумеется, Томасу, который всем своим видом источал недовольство, но рисковать я не могла. Не после того, что ощутила, коснувшись силы Солера...

— Уверена. Если что-то пойдет не так, я не смогу спасти вас двоих.

Сэм недовольно поджал губы, но кивнул. Понимал, что если придется выбирать, я должна буду помочь Тому... Сначала я сомневалась, стоит ли отдавать ему Слезу Нериссы, но теперь четко понимала — истинные темные ни при каких обстоятельствах не должны были ее заполучить.

— Хорошо. Корабль в бухте. Макс и еще несколько человек согласились плыть с вами. Немного, но для управления шхуной хватит. Она меньше Катарины, зато быстроходнее.

— Спасибо.

Я благодарно улыбнулась и с новой волной неконтролируемой дрожи машинально сжала пальцами лацканы кителя. Боль, пронзившая солнечное сплетение, когда я потянулась с Солеру, не отступала. С каждым вздохом она колючим холодом расползалась все дальше по телу и становилась лишь

сильнее. Нужно было подняться в комнату, пока я еще могла ее терпеть.

— Будь осторожна.

В глазах Сэма отчетливо читалось беспокойство. Мой милый добрый друг...

— А ты пообещай, — судорожно вздохнув, я погладила ладонью колючую щеку, — что с умом распорядишься полученными годами.

Сэм растерянно моргнул, но спустя мгновение нахмурился и недоверчиво качнул головой.

— Почему у меня такое чувство, что ты со мной прощаешься?

В ответ я снисходительно усмехнулась.

— Как и всегда, на всякий случай, — отшутилась. Однако мы слишком давно и хорошо друг друга знали, чтобы от Сэма укрылась моя тревога. — Тебе пора.

Крепко обняв друга, я отстранилась и взглянула на Тома, который внимательно наблюдал за нашим разговором.

— Не задерживайся, — бросила коротко и ушла.

Каждый шаг давался тяжелее предыдущего. Оказавшись в комнате, я оперлась о попавшийся на пути стол и крепко зажмурилась. Ноги едва держали, кровь шумела в ушах, а сердце колотилось, точно сумасшедшее.

— Тебе стоило обсудить это со мной, — послышался позади напряженный голос Тома.

— Нечего обсуждать, — отрезала я.

Сил препираться с несносным темным магом сейчас не было. В ответ Райс неоднозначно хмыкнул:

— То есть мое мнение совсем не учитывается?

— Нет. Если хочешь получить Слезу, придется с этим смириться, — я постаралась звучать как можно тверже и равнодушнее, но все равно не смогла удержаться от колкости: — И с моей неприятной компанией тоже.

Съязвила и сама скривилась от того, как нелепо это звучало. Не знаю, почему меня так задели слова Томаса. Я ведь давно привыкла быть монстром. Кто иначе станет меня бояться? Просто он... Я сразу узнала его ни на что не похожий, причудливый узор магических потоков. Помнила боль предательства и потери, от которой десять лет назад так отчаянно убегал молодой темный маг... Она была мне близка. И, наверное, я ждала, что Томас сможет понять. Увидит чуть больше других, ведь сам был жертвой чужого предубеждения, однако, похоже, годы службы в Черном Ордене слишком сильно его ожесточили.

Острая боль прошла висок, и я со стоном схватилась за голову.

— Что с тобой?

— Не знаю.

Еще ни разу за свою жизнь — и не жизнь тоже — я не испытывала ничего подобного. Даже обратиться не успела. Зашла в воду, почувствовала, что он рядом, и решила капнуть чуть глубже...

— Я попробовала магию Солера, и мне вдруг стало плохо. Меня морозило. Так сильно, что скатившаяся по верхней губе горячая капля обожгла кожу сильнее огня. Коснувшись лица, я ошарашенно уставилась на испачканную кровью руку.

— Катарина?

Неожиданно комната поплыла перед глазами. Я попыталась ухватиться за стол, но смогла лишь мазнуть по нему кончиками онемевших пальцев...

— Разве тебя в детстве не учили не тянуть в рот всякую дрянь? — Подхватившие меня у самого пола сильные руки так быстро сменились жестким матрасом, что я даже не успела понять, как это произошло. — Проклятье... Ты горишь.

— Правда? — вяло удивилась я, глядя на раскачивающийся облезлый потолок. — Тогда почему мне так холодно?

Грудную клетку будто сдавило в тисках, и я потянулась к шнуровке, чтобы ослабить корсаж, но Том небрежно отвел мои руки и принялся сам расстегивать платье. От случайных прикосновений по коже побежали рубашки.

— Твою мать, — ругнулся Томас и приказал: — Лежи и не двигайся.

Голос Томаса был напряжен, а сам он будто встревожен. Зазвенели какие-то склянки, и я, собравшись с силами, приподнялась на локтях посмотреть, что такого ужасного он увидел под моей сорочкой.

— Что это? — выдохнула я испуганно, уставившись на

черный витиеватый рисунок, тянувшийся к груди от солнечного сплетения.

И лишь спустя мгновение до меня дошло, что он повторял контур вен и сосудов.

— Я же сказал лежать! — рывкнул Томас и поднес к моим губам стакан с какой-то пряно пахнущей жидкостью. — Не знаю, как это возможно, но у тебя отравление преобразованной силой... Пей. Эссенция поможет ее вывести.

Так вот какая она... Будто все самое ужасное, что существовало в этом мире, соединилось в одной сущности.

С помощью Томаса послушно выпив содержимое стакана, я обессиленно откинулась на подушки, а Райс принялся стягивать с меня платье.

— Что ты делаешь?

— Нужно снять мокрое, — невозмутимо отозвался он.

— Ладно...

По правде говоря, мне было все равно. Сознание ускользало, но стоило только прикрыть глаза, как Томас сразу настойчиво сжал плечо.

— Не спи. Я не знаю, как твой организм отреагирует на эссенцию. Наверное, будет лучше отвести тебя к воде.

— Нет, — мотнула я головой и тут же пожалела о резком движении, потому что освещенная тусклым светом комната снова завертелась. — Нельзя. Мы можем случайно столкнуться с Солером. Он где-то рядом.

— Тогда терпи, — хмыкнул Томас и отобрал одеяло, в

которое я попыталась завернуться.

— Накрываться тоже нельзя?

— Пока жар не спадет — нет.

Хоть сорочку с простыней оставил, и на том спасибо. Свернувшись калачиком, я обхватила себя руками и, кажется, снова начала отключаться.

— Катарина... — недовольно протянул Райс.

— Да? — встрепенулась я.

— Не спи. — Ох, это будет непросто... — Расскажи что-нибудь.

— Что?

Я посмотрела на Томаса, возившегося у стола со своими бутылками, и наткнулась на испытующий взгляд карих, почти черных глаз.

— Как ты стала русалкой?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.